

РОЛЬ ШОС В ЕВРАЗИИ: ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы формирования и использования человеческого капитала в деятельности ШОС. Подчеркивается роль личности в развитии регионального взаимодействия и экономической интеграции. Показано, как капитализация человеческого потенциала через образование, науку и дипломатию способствует реализации стратегических проектов в Евразии.

Современные процессы глобальной трансформации, включая деглобализацию, рост протекционизма и переход от однополярного мира к системе региональных центров силы, усиливают значение региональных объединений, к которым относится и ШОС. В этом контексте Россия стремится не только сохранить, но и расширить свое влияние на постсоветском пространстве, а также выстраивать взаимовыгодные отношения с Китаем, Индией, странами Центральной Азии, Ираном и другими участниками организации. Политика России в рамках ШОС направлена на обеспечение равноправного диалога, развитие экономических проектов на взаимной основе и создание устойчивых транспортных и энергетических связей между Востоком и Западом Евразии.

Одна из важнейших сфер сотрудничества России с другими странами ШОС — энергетика. Обладая богатыми запасами природного газа, нефти, угля и атомными технологиями, Россия активно продвигает совместные энергетические инициативы, направленные на укрепление энергетической безопасности региона. Речь идет как о двусторонних проектах, так и о многосторонних механизмах, включая строительство и модернизацию трубопроводной инфраструктуры, поставки энергоресурсов на рынки стран ШОС, обмен передовыми технологиями в сфере атомной энергетики и развитие проектов по ВИЭ. Сотрудничество в энергетике открывает России не только новые рынки, но и позволяет диверсифицировать экспортные потоки, снижая зависимость от стран Запада [1].

Другим важным направлением взаимодействия в рамках ШОС для России является развитие транспортной инфраструктуры. Учитывая стратегическое положение страны между Европой и Азией, а также активное развитие китайской инициативы «Один пояс — один путь», Россия заинтересована в становлении на своей территории ключевых транзитных маршрутов. Примером служат проекты по развитию железнодорожных коридоров Север — Юг, модернизация Транссибирской магистрали, строительство мультимодальных логистических узлов и формирование портовых хабов на юге и востоке страны. ШОС становится площадкой, на которой координируются усилия по синхронизации национальных инфраструктурных стратегий,

что дает России возможность обеспечить устойчивое транзитное положение в системе евразийских связей.

Наряду с инфраструктурными и энергетическими аспектами ШОС предоставляет возможности для укрепления внешнеэкономических связей. Развитие торгово-экономического взаимодействия между странами-участницами способствует расширению рынков сбыта российской продукции, привлечению инвестиций в национальную экономику и созданию условий для кооперации в сферах промышленности, сельского хозяйства, высоких технологий. В условиях санкционного давления со стороны Запада ШОС выступает в качестве «экономического окна» в Азию, давая России инструменты для диверсификации внешнеэкономических партнеров и перестройки логистических и производственных цепочек [2].

Не менее важным направлением сотрудничества в рамках ШОС является гуманитарное взаимодействие. В последние годы Россия активно продвигает инициативы в области образования, науки, культуры и молодежной дипломатии. Создаются совместные образовательные программы, проводятся научные форумы, растет академическая мобильность между университетами стран — участниц ШОС. Это способствует формированию общего гуманитарного пространства, укреплению взаимопонимания между народами, развитию личных и институциональных связей. Такой подход позволяет не только укрепить имидж России как культурного лидера, но и воспитать поколение специалистов, ориентированных на долгосрочное сотрудничество в рамках ШОС.

Одним из ключевых направлений, открывающих новые возможности для России в рамках ШОС, становится углубление финансово-экономического взаимодействия. В условиях нарастающего давления со стороны западных стран, включая санкционные ограничения и блокировку доступа к международным платежным системам, особую актуальность приобретает развитие механизмов, обеспечивающих финансовый суверенитет. Россия, совместно с рядом стран — членов ШОС, продвигает инициативы, направленные на формирование устойчивой архитектуры взаиморасчетов, независимой от внешнего влияния. Уже сегодня наблюдается тенденция к расширению использования национальных валют в торговле и инвестициях между странами — участницами организации. В первую очередь это касается расчетов в рублях, юанях, рупиях и тугриках, что позволяет минимизировать валютные риски и сократить зависимость от доллара и евро.

В рамках ШОС также стоит задача создания интегрированной платежной системы, способной заменить западные инструменты, такие как SWIFT, в случае необходимости. Обсуждаются механизмы цифровых транзакций, в том числе с использованием блокчейн-технологий, что могло бы обеспечить более высокий уровень прозрачности и безопасности [3]. Подобные подходы не только укрепляют внутреннюю экономическую стабильность государств, входящих в организацию, но и способствуют формированию альтернативного центра глобального финансового притяжения на евразийском пространстве. Россия, обладая развитыми институтами финансового

регулирования и накопленным опытом в условиях внешнего давления, может предложить конкретные инструменты для перехода к мультивалютной и цифровой модели взаиморасчетов, что особенно важно в условиях формирования многополярного мира.

В условиях углубляющейся глобальной конкуренции в сфере высоких технологий все более важной становится роль ШОС как платформы для технологического партнерства, в котором Россия может играть ведущую роль. Современная геэкономика требует не только экономического и политического суверенитета, но и технологической независимости, включая устойчивое развитие собственных цифровых решений. ШОС предоставляет уникальную возможность для выстраивания горизонтальных связей в таких стратегически важных направлениях, как цифровизация управления, развитие систем искусственного интеллекта, обеспечение кибербезопасности, автоматизация промышленных процессов, а также развитие собственных телекоммуникационных платформ. Россия, обладающая значительным научно-технологическим потенциалом, может стать одним из ключевых доноров этих решений в рамках организации [4].

Особую значимость приобретает совместная работа по выработке единых стандартов в сфере цифровой безопасности, защиты критической инфраструктуры и регулированию трансграничных потоков данных. Согласование подходов между странами ШОС к вопросам хранения, передачи и обработки информации позволит создать так называемое цифровое пространство доверия, где все участники будут действовать на основе единых норм и правил. Кроме того, формирование интегрированной цифровой среды на пространстве Евразии позволит странам-участницам уменьшить зависимость от крупных западных ИТ-корпораций, а в перспективе — предложить собственную модель цифрового развития, ориентированную на баланс между инновациями, суверенитетом и безопасностью. Россия в этом процессе может предложить не только технологические решения, но и нормативно-правовую экспертизу, опираясь на уже принятые внутренние законы в сфере регулирования цифровых технологий и защиты персональных данных.

Расширение состава ШОС в последние годы является еще одним показателем ее возрастающего значения. Принятие в организацию таких стран, как Индия и Пакистан, а в дальнейшем и Ирана, а также активный интерес со стороны стран-наблюдателей, включая Турцию и страны Персидского залива, указывают на формирование мощной региональной коалиции, охватывающей значительную часть населения Земли, производственного и энергетического потенциала. Это расширяет функциональные горизонты ШОС и делает ее потенциальной альтернативой западным интеграционным структурам. В этом контексте Россия выступает не просто участником, а соавтором и гарантом целостности евразийского проекта [5].

В условиях ухудшения отношений с рядом западных государств ШОС стала для России своеобразным «геополитическим буфером», где возможен диалог, свободный от санкционного давления и политической конфронтации.

ции. Такое положение позволяет выстраивать долгосрочные партнерские отношения, не подверженные частым колебаниям, характерным для западной повестки. В частности, укрепление экономических связей с Китаем, Индией, Ираном и странами Центральной Азии дает России шанс заменить западные рынки восточными, что уже наблюдается в ряде секторов — от энергоресурсов до аграрного экспорта и машиностроения.

Одним из перспективных направлений становится финансовое сотрудничество. В ответ на ограничение доступа к международным платежным системам и валютным резервам Россия, совместно с партнерами по ШОС, активно продвигает инициативы по созданию независимых расчетных механизмов. В частности, обсуждается возможность расширения практики расчетов в национальных валютах, создания интегрированной платежной системы и даже введения цифровых финансовых инструментов на базе технологий блокчейн. Как показывают исследования А. В. Попова и аналитические обзоры Минфина, такие шаги могут значительно повысить устойчивость региона к внешним шокам и уменьшить зависимость от глобальных финансовых центров [6].

Кроме того, Россия видит в ШОС возможность для усиления технологического взаимодействия. Обмен в сфере высоких технологий, цифровизация, искусственного интеллекта и кибербезопасности приобретает стратегическое значение. Особенно важным становится вопрос защиты суверенитета в киберпространстве и совместного регулирования трансграничных цифровых потоков. На этом фоне возможно формирование собственного «евразийского цифрового пространства», функционирующего на согласованных нормативных принципах, что создает условия для технологической независимости от западных платформ.

Научно-образовательное сотрудничество также расширяется. В рамках ШОС проводятся студенческие обмены, конференции, программы двойных дипломов. Особую роль играет Университет ШОС — сеть вузов, объединяющая ведущие учебные заведения стран-участниц. Благодаря этому формируется поколение молодых профессионалов, владеющих несколькими языками, осведомленных о межкультурных различиях и способных реализовывать совместные проекты. Это позволяет укрепить «мягкую силу» России и создать интеллектуальные предпосылки для устойчивого евразийского сотрудничества.

В заключение следует подчеркнуть, что ШОС для России — не просто инструмент адаптации к новым международным условиям, но и платформа для проактивной внешнеполитической стратегии. Россия заинтересована в том, чтобы ШОС эволюционировала в сторону более институционализированной и эффективной структуры, способной координировать не только проекты сотрудничества, но и кризисное реагирование, научно-технический прогресс, продовольственную безопасность и цифровую трансформацию. Таким образом, реализация потенциала ШОС в полной мере будет возможна только при активном участии и стратегическом видении ее ключевых участников — в первую очередь России и Китая.

Источники

1. *Киселёв, А. Б.* Диверсификация экспортных потоков России: опыт взаимодействия с ШОС / А. Б. Киселёв, И. А. Лебедева // Экономика и управление. — 2023. — № 4. — С. 75–86.
2. *Беляев, В. И.* ШОС как инструмент адаптации российской внешнеэкономической политики / В. И. Беляев // Экономическая политика. — 2022. — № 7. — С. 44–53.
3. Блокчейн в международных расчетах: опыт ШОС // Российский финансовый журнал. — 2023. — № 6. — С. 88–96.
4. SCO as Alternative to Western Integration // Eurasian studies. — URL: <https://eurasianstudies.org/sco-west/> (date of access: 12.05.2025).
5. *Борисова, С. Л.* Российско-китайское партнерство в новых условиях / С. Л. Борисова // Востокведные исследования. — 2023. — № 1. — С. 58–67.
6. *Попов, А. В.* Новые расчетные системы в рамках ШОС / А. В. Попов // Финансы и кредит. — 2023. — № 8. — С. 112–120.
7. *Караганов, С. А.* Мир после пандемии: геополитика, безопасность, экономика / С. А. Караганов, Ф. А. Лукьянов. — М. : Аспект Пресс, 2021.
8. *Лукина, М. М.* Международные организации и механизмы региональной интеграции в Евразии / М. М. Лукина. — М. : ИНФРА-М, 2022.

А. В. Косарева, А. А. Наварич

Научный руководитель — Д. А. Макаревич

ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена анализу устойчивой социально-экономической проблемы — гендерной дифференциации доходов в Республике Беларусь. Несмотря на глобальный прогресс и внимание международного экспертного сообщества, гендерный разрыв в оплате труда остается актуальным вызовом. На основе данных Национального статистического комитета и международных отчетов в статье выявлена структурная природа проблемы. Проведенный отраслевой анализ демонстрирует, что наибольший разрыв характерен для высокооплачиваемых секторов. Преодоление гендерного разрыва требует не только законодательных мер, но и трансформации общественного сознания, и является стратегической инвестицией в экономическую устойчивость и конкурентоспособность страны.

Гендерная дифференциация доходов, или же разница в уровне доходов между мужчинами и женщинами, сохраняя свою актуальность на протяжении десятилетий, продолжает оставаться сложной социально-экономической проблемой современности. Несмотря на определенный прогресс и менее острую, чем ранее, ситуацию, вопрос неравенства в оплате труда